

Любовь: что о ней говорят великие и знаменитые? Мужской взгляд

*Положи меня, как печать на сердце
твое, как перстень, на руку твою:
ибо крепка, как смерть, любовь...*
Песнь песней

Весна! Пробивается зеленая травка, полопались почки на деревьях, задорно и залиристо щебечут птицы, все ласковее пригревает землю солнышко. Природа, пробуждаясь, ликует и славит продолжение жизни, которое невозможно без любви. Устоять ли человеку от вовлечения в этот всеобщий гимн?.. И он, «царь природы», вставляет свое веское слово о любви.

Интересно, а вот если бы собрались вместе знаменитые мужчины разных времен и народов для беседы на эту животрепещущую тему, как бы это могло выглядеть и звучать? Давайте попробуем представить... А чтобы легче было сориентироваться в многообразии суждений, зададим виртуальному собранию несколько вопросов.

Что есть любовь?

Э-э-э... как бы это поточнее выразиться? Участники разговора, похоже, настроены на юмористический лад. Тон ему задает Мигель де Унамуно, испанский писатель, философ, поэт и ученый, родившийся почти полтора столетия назад. «Любовь, – утверждает он, – дитя иллюзии и одновременно мать разочарования».

Иронично-сентиментальный Жан-Поль, он же немецкий писатель Иоганн Пауль Фридрих Рихтер, подхватив затею, переводит ее с детско-родительских отношений на более близкие ему гендерные позиции: «Любовь – история в жизни женщины и эпизод в жизни мужчины».

Блестящий драматург и писатель Уильям Сомерсет Моэм пытается добавить сарказма: «Любовь – всего-навсего скверная шутка, которую природа шутит с людьми, чтобы добиться продолжения рода». Но тут в разговор вступают романтики, и конечно же, прежде всех – французы.

Эрнест Ренан, историк и философ, вдохновенно провозглашает, что «любовь – настоящий Орфей, поднявший человечество из животного состояния». Старина Стендаль находит другое сравнение: «Любовь – восхитительный цветок, но требуется отвага, чтобы подойти к краю пропасти и сорвать его».

Экзистенциалист Альбер Камю, полагая, что в течение беседы стоит добавить чего-нибудь отрезвляющего, лаконично и просто говорит: «Любовь – это готовность стареть с другим человеком». Услышав его голос, откликаются сразу три философа, рассуждая более пространно.

Платон из глубины веков утверждает: «Каждый из нас – это половинка человека, рассеченного на две камбалоподобные части, и поэтому каждый ищет всегда соответствующую ему половину. Таким образом, любовью называется жажда цельности и стремление к ней».

Блестящий афорист Франсуа де Ларошфуко высказывается так: «Трудно дать определение любви; о ней можно лишь сказать, что для души – это жажда властвовать, для ума – внутреннее сродство, а для тела – скрытое и утонченное желание обладать... тем, что любишь».

Вслед за ним слово берет Гегель: «Истинная сущность любви состоит в том, чтобы отказаться от сознания самого себя, забыть себя в другом «я» и, однако, в этом же исчезновении и забвении впервые обрести самого себя и обладать самим собою». А точку в обсуждении вопроса ставит философ и психолог Эрих Фромм: «Любовь – это единственный разумный и удовлетворительный ответ на вопрос о смысле человеческого существования».

Что значит любить?

Математик, юрист, дипломат и философ Готфрид Вильгельм Лейбниц из далекого XVIII века передает альтруистический завет: «Любить – это находить в счастье другого свое собственное счастье». Француз Бернар Грассе считает, что это значит перестать сравнивать, его соотечественник Антуан де Сент-Экзюпери – что смотреть в одном направлении, а не друг на друга, Лев Толстой – что жить жизнью того, кого любишь. А резюмирует Леонардо Феличе Бускалья: «Любовь подобна зеркалу. Когда вы любите другого человека, вы становитесь его зеркалом, а он – вашим».

Как влияет на любовь время?

Как только речь заходит о времени, беседа норовит перейти в диспут. Михаил Эпштейн выражает уверенность в том, что любовь – это настолько долгое занятие, для которого одна жизнь – ничтожна мала... это готовность провести вдвоем вечность». А творческий коллектив, известный под именем Козьмы Пруткова, язвительно отвечает: «Пробка шампанского, с шумом взлетевшая и столь же мгновенно ниспадающая, – вот изрядная картина любви».

Оскар Уайльд предлагает другое сравнение: «Между капризом и «вечной любовью» разница только та, что каприз длится несколько дольше». Та-ак, еще один скептик. Зато Архимед с жестом, характерным для античных ораторов, тут же веско предлагает воспользоваться математической моделью: «Любовь – теорема, которую каждый день надо доказывать!». Оноре де Бальзак, полагая завершить дебаты, подводящим итоги тоном заявляет: «Любовь – единственная страсть, не признающая ни прошлого, ни будущего».

Однако кто-то не представившийся бросает в воздух мысль о том, что тема «любовь и время» не раскрыта, пока не рассмотрен вопрос о разлуке. Свое мнение на сей счет высказывает Михаил Юрьевич Лермонтов: «Любовь, как огонь, без пищи гаснет». Ему сразу же возражает Александр Иванович Куприн. Он тоже прибегает к огненному сравнению, но утверждает другое: «Разлука для любви – то же, что ветер для огня: маленькую любовь она тушит, а большую раздувает еще сильнее». И Джебран Калил Джебран вторит ему: «Вечно было так, что глубина любви познается лишь в час разлуки».

* * * Воображаемая встреча закончена, ее участники разошлись – кто по бранным делам, кто – к прерванному вечному покою. Пространство виртуальной беседы опустело... Впрочем, нет, – оно осталось наполненным словами о любви и самой любовью. Чувствуете?

Любовь: что о ней говорят великие и знаменитые? Женский взгляд

Автор - **Валентина Пономарева**

[Источник](#)